

ВТОРОЙ ШАНС

Катя БЕРЕЗУЛЯ

16+

Катя Березуля

Второй шанс

«Автор»

2018

Березуля К.

Второй шанс / К. Березуля — «Автор», 2018

35-летняя Ольга, примерная жена и мать двоих детей, страдает от небольшого физического изъяна, полученного в детстве, и мечтает прожить свою жизнь заново. Она получает эту возможность, но последствия оказываются не такими, как Ольга предполагала...

© Березуля К., 2018

© Автор, 2018

Содержание

I	5
II	9
III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Катя Березуля

Второй шанс

I

Вам никогда не хотелось прожить жизнь заново? Жить с памятью о том, что не получилось, чтобы сделать все лучше? Не то чтобы знать, какая команда выиграет, и ставить на нее, а на уровне собственной судьбы. Помнишь, что после той дискотеки тебя побьют – не идешь на нее. Знаешь, что друг предаст – не дружишь с ним. Избегаешь любых несчастий. Нет, крупным мазком пусть все идет, как и теперь, – та же вторая половина, детишки, работа. Но с небольшими емкими корректировками...

Ольга думала об этом постоянно. Несмотря на сложившуюся жизнь, успешное замужество, стабильность, Ольга в любую свободную минутку взапой мечтала об идеальной жизни, о том, как бы она могла прожить ее заново. Все дело было в небольшом физическом недостатке, которому только она одна и придавала значение – хромоте. Неприятная история в детстве напоминала о себе всю жизнь и делала Ольгу несчастной. Успешная и талантливая на работе, любимая жена и мать, Ольга была уверена, что судьба жестоко ее обидела, и мечтала о втором шансе.

Вот и сегодня, когда на улице стоял жаркий весенний день, а сквозь свежую зеленую траву виднелись многочисленные желтые шляпки одуванчиков, и можно было провести остаток дня с родителями и детьми на даче, Ольга предвкушала очередной вечер фантазий на тему альтернативной жизни.

Придя с работы, Ольга, едва успев разуться, провела пальцем по обувной полке: пора ли уже стереть пыль? Уборка в квартире была для нее священной необходимостью, и пыли здесь никогда не бывало. Но всякий раз Ольга скрупулезно осматривала все поверхности в поисках признаков загрязнений и, не найдя таковых, все равно проходила тряпкой – для профилактики. У нее даже имелся специальный журнальчик с концептуальными заметками по поводу уборки – она в этом вопросе придерживалась философии flylady. Квартира поделена на зоны, в каждой подробно описан фронт работ. Ежедневно находился какой-то ненужный хлам, который безжалостно выбрасывался на помойку. На выходных, пока нет мальчишек дома, Ольга планировала разобраться с их игрушками, отсортировать сломанные, испорченные, да и просто старые вещи, и избавиться от них хладнокровно и без свидетелей, а не под гнетом сыновних печальных глаз.

Зазвонил телефон, Ольга взяла трубку и услышала приветливый голос мамы:

– Оленька, привет. Ты как там?

– Привет, мам. Забрала мальчишек?

– Да, делают уроки. Балдежные такие. Будем жарить шашлычки, колбаски... овощи на гриле сделаем. Приедете, может, тоже?

Ольга, слушая маму, аккуратно поставила обувь на место. Затем прошла, хромая, в ванную, зажав телефон плечом, тщательно помыла руки с мылом.

– Не знаю, мам, – она вытерла руки о полотенце и протерла зеркало в ванной тряпочкой, висевшей рядом. – Хороших выходных, звоните обязательно, если что. С мальчишками – поостроже, чтоб вещи клали на места, не раскидывали игрушки по всему участку...

– Ой, себя вспомни в детстве! – засмеялась в трубке Валентина Петровна. – Уборка только со скандалом.

Ольга поспешила закончить разговор.

– Ладно ма, звоните, если что.

– Отдыхайте, Оля. А то приезжайте, подышите воздухом, в баньке попаритесь, – пригласила мама.

– Посмотрим, мам. Пока, – ответила Ольга и отключила телефон.

Она обвела взглядом ванную. Все ли в порядке, все ли на своих местах? Вышла и направилась в спальню.

Кровать была аккуратно застелена, на прикроватных столиках все чисто. В интерьере ничего лишнего, царствовал идеальный порядок.

Ольга переделась в домашнюю одежду. Снятую юбку оглядела и повесила на плечики, блузку, понюхав, отнесла в корзину с грязным бельем.

Затем медленно прошлась по квартире, с наслаждением потянулась. Какая приятная пятница! Ей предстоит побыть в тишине наедине с собою, пока не пришел муж, поваляться на диване, отдохнуть, помечтать.

Только в пятницу вечером можно по-настоящему насладиться предстоящими выходными. Сознание того, что впереди суббота и воскресенье, делают вечер пятницы самым любимым днем недели. В субботу уже приходит понимание, что для отдыха остался один день, в воскресенье все мысли о том, что завтра уже на работу, и только вечер пятницы беззаботен и расслаблен – впереди целых два выходных. Еще и без детей. Еще и муж, возможно, куда-то уедет. Красота!

Не то чтобы Ольга не любила мужа, все у них было нормально. Ольга не любила «нормально». Нормально – это обыденно и скучно, просто и без огонька, это «и так сойдет». Ольга не любила, когда «и так сойдет». Именно поэтому дома, например, был идеальный порядок. Ничего лишнего, и в любую минуту хоть президента приглашай – не стыдно. Но порядок – это легко, следи да делай, а семья – тут не только от Ольги зависит. Со своей стороны она делала все, что должна делать идеальная мать и жена. Еда приготовлена, стирка вовремя, уроки с детьми делаются. Как жена, выглядит всегда хорошо, за собой ухаживает, не ленится, мужу в близости не отказывает. А то что близость без огонька, так может это ей так кажется. Сама себе голову забивает на тему собственной неполноценности, Андрей сколько раз говорил, что ее хромота никак не умаляет ее красоты. Наверное, действительно любит. Подруги, правда, как порассказывают иногда про свои сексуальные приключения, кто с мужьями, кто, как Светка, с кем придется, думаешь, как у людей все не скучно. А потом думаешь, врут все. Насмотрелись сериалов, а настоящая жизнь, она вот такая и есть – спокойная и стабильная. А чего хочется другого – так мало ли чего, прожить вот хочется заново, да разве так бывает?

Ольга прошла в гостиную, где обстановка также была строгой, без излишеств, без большого количество полок и каких-то интерьерных украшений в виде подсвечников, статуэток и прочей, как выражалась Ольга, «хрени». Она плюхнулась на диван и уже, было, растянулась на нем, чтобы расслабиться, но взгляд упал на штору. Безобразие! Штора висела неровно, зацепившись за батарею.

Ольга проворно вскочила, поправила дерзкий материал и уселась обратно. Ну вот: совсем другое дело. Все висит ровно, без складок.

На глаза попался пульт от телевизора. Попереключав каналы, она зевнула и выключила телевизор, не найдя ничего для себя интересного. Затем решила позвонить мужу. Пока шел

вызов, с экрана телефона на Ольгу смотрел симпатичный мужчина лет 35, в очках – муж Андрей.

...

Несмотря на вечер пятницы, у Андрея кипела работа. Он занимал должность главного инженера в крупной проектной организации, которая получила серьезный заказ от администрации города на возведение очередного современного офисного здания – с подземной парковкой, новейшими архитектурными решениями и запоминающимся внешним обликом. На совещании как раз шло обсуждение начальных идей. Четверо коллег Андрея сидели за столом и листали фотографии современной архитектуры в журналах. Тут было и знаменитое Лондонское «яйцо», и Turning Torso в Швеции, и библиотека UCSD Geisel в США, и конечно же здания Москва-сити. Андрею хотелось не только удивить заказчика, но и вписать свое имя в историю родного города, построив крупную достопримечательность. Обсуждались варианты скрупулезно, приближался день, когда нужно было представлять предварительный эскиз будущего здания, а группа до сих пор не выбрала вариант, который бы удовлетворял всех участников проекта.

Андрей снял очки и потер глаза, когда зазвонил сотовый. Увидев, кто звонит, Андрей тут же взял трубку и услышал голос Ольги.

– Привет. Ты скоро будешь?

Андрей расплылся в улыбке, кивнул мужчинам, показывая на часы и растопыривая 5 пальцев, что, как они поняли, означало, что Андрей выйдет на 5 минут, и покинул их.

Коллеги весело переглянулись. Один из них устало бросил ручку на стол, сложил руки в замок за головой и, потягиваясь, произнес:

– Так-то совещание...

На что второй с ухмылкой ответил:

– Так-то жена звонит...

Мужчина, сидящий ближе остальных к столу Андрея, взял фоторамку с его стола и развернул к коллегам, показывая, кто на фото. Там была улыбающаяся Ольга.

– Из-за такой я бы тоже вас на фиг послал, мужики, – прокомментировал он.

Мужчины рассмеялись.

Андрей прошел по фойе к окну и, облокотившись на подоконник, приготовился ворковать с женой.

– Сегодня задержусь, много дел. Хочу максимально потрудиться, чтоб выходные были полноценными. Может, сходим куда-нибудь...

– Надолго задержишься?

– Еще часика три. Не скучай там, Оленёнок.

– Ладно, давай.

Ольга положила трубку. Андрей полюбовался секунду на фотографию жены в телефоне и вернулся в свой кабинет.

Ольга отбросила телефон подальше на диван, посидела минутку в задумчивости. Три часа покоя... Она подошла к шкафу. Открыв дверцы, полюбовалась на идеальный порядок внутри, затем достала потрепанный толстый альбом с фотографиями, прошла с ним к дивану и уселась поудобнее. Погладив альбом рукой, начала его листать.

Вспоминать о прошлом, мечтать о будущем – в последнее время грезы стали более навязчивыми, чем это было раньше. Любая свободная минутка, и Ольга – в альтернативной реальности... Вот и сейчас, рассматривая в тишине старые фото, Ольга не могла избавиться от навязчивого вопроса: «Как бы все могло быть, если бы не...?».

Ведь так все хорошо было в детстве. Вот ее молодые счастливые родители, только что обменявшиеся кольцами. На следующей странице уже она, укутанная в нарядные пеленки,

перевязанные яркой красной лентой. Рядом папа с глупой улыбкой, заглядывающий в личико малышки вместо того, чтобы смотреть в объектив фотоаппарата, немного растерянная мама. Вот маленькая Оля в садике, вот пошла в первый класс. Уже тогда, на групповой фотографии класса, Ольга заметно выделялась своими правильными чертами лица, темными волосами, карими глазами. Сколько комплиментов она слышала про свои глаза...

Время шло, Оля росла – вот начали появляться в альбоме цветные фотографии. Ольга в пионерском лагере выступает на сцене, Оля в школе защищает свой первый реферат, Оля на олимпиаде, на спортивных соревнованиях. На фотографии со дня рождения перед Ольгой торт с 12 свечами... С любимым котом Пушистиком – на следующей. По соседству на несколько выцветшей фотографии запечатлены две смеющиеся девчонки – сама Оля и ее подруга белокурая симпатичная Светка, им примерно по тринадцать.

Ольга взялась за уголок страницы альбома, но не спешила ее переворачивать. Она долго смотрела в улыбающиеся глаза самой себе, юной, беззаботной, счастливой. Затем медленно перевернула страницу.

Вот и та страничка, которую Ольге хотелось выдрать не просто из альбома, а из своей жизни. Она стоит с костылями, одна нога в гипсе, взгляд грустный.

Ольга принялась туда-сюда переворачивать страницу: тут беззаботный смех, тут грустный взгляд и нога в гипсе, смех-травма, смех-травма, смех-травма...

Ольга резко захлопнула альбом и отбросила его в сторону. Затем она откинулась на спинку дивана и закрыла глаза.

Как же так произошло? Почему так все произошло? Почему это случилось с ней?

II

Семья Ольги жила в двухэтажном деревянном бараке на восемь квартир, построенном в 1970-х годах для работников мясокомбината. Такие домики и теперь стоят на окраине Западных, образуя своеобразный микрорайончик.

Дома стояли по обе стороны длинного двора, в котором и сушили белье, и играли в домино и карты, и тут же в песочнице рядом возились ребяташки. На лавочке возле дороги любили посидеть Ольга со своей закадычной подругой Светкой, обсуждая редко проезжающие машины, болтая о своем, девчачьем. Вот и в тот день Светка сидела на лавочке, щелкая семечки в ожидании, когда выйдет Оля.

Ольга помнила обстановку их старой квартиры до мелочей – гарнитур «Березка», за которым мама гонялась бог знает сколько времени, цветной телевизор «Кварц», каналы на котором переключаются при помощи кнопок – аж восьми штук!

В тот день Ольга торопливо жевала суп. Опрятностью она не отличалась и после трапезы частенько оставляла после себя крошки, лужицы пролитого чая, липкие пятна от варенья... Так и не доев до конца свою порцию, Оля вскочила и с набитым ртом прокричала матери, что идет гулять.

Валентина Петровна, молодая, стройная, увидев, какой «порядок» оставила дочка на кухне, в досаде покачала головой.

– Ольга, не моешь посуду за собой, так хоть в мойку ставь! – недовольно пробурчала она, проходя за дочерью в прихожую и наблюдая за ее поисками своей обуви.

– Да мам, приду, поставлю. Где мои сандалии? – Ольга никак не могла найти их среди расставленных в беспорядке пар. Она вертелась вокруг себя, заглядывала почему-то в полку с головными уборами, причем, зимними.

– Там, где ты их сняла, – «помогла» поиском мама.

– Ну, маааам. Где? Меня Светка ждет уже.

Оля беспомощно встала посреди коридора и сложила руки на груди.

– Неряха-растеряха ты у меня. Вот, не они стоят? Перед глазами! Ничего не видит.

Действительно, в стороне, вполне себе на виду, стояли Ольгины слегка стоптанные сандалии.

Ольга торопливо их схватила, на ходу надела, чуть не упала, споткнувшись, – была дорога каждая минута, проведенная в обществе близкой подруги.

– Под ноги смотри! Летишь...

«Да, видимо, мама тоже помнит о том, какой была я раньше», – грустно улыбнулась Ольга и продолжила воскрешать в своем воображении картинку из прошлого.

Тот день был ясный и теплый. Тетя Тома вешала на веревки огромные белые простыни и пододеяльники. На лавочке возле сараев сидели местные бабульки. В песочнице возились малыши, за которыми приглядывали родители – либо мамы из окон первого этажа, либо папы, играющие с азартом в домино, сидя за столиком за углом дома. Рядом с подъездом девчонки с первого или второго класса прыгали в резиночки.

Они со Светкой сидели на лавочке и, как всегда, обсуждали какую-то ерунду. То представляли бабу Галю, сидевшую напротив, в шапочке Микки-мауса, то грузную тетю Тому – балериной: в пуантах, таком мини-платье белого цвета – лебедем из известного всем «Озера». То и дело двор оглашался девчачьим смехом.

И тут к ним подбежал светкин брат. В руках у него был новый фотоаппарат «Кодак», а под мышкой он зажал резиновый мяч, судя по яркой окраске, тоже новый.

– Светик, позырь за мячиком, чтоб не тырнули, – обратился он к сестре.

– О, откуда фотик? – удивилась тогда Светка и потянула руки, чтобы рассмотреть чудо техники.

Но брат не позволил ей взять чудо техники в руки.

– Пашка дал! Тут цветная пленка на 36 кадров, и еще 5 осталось! Он разрешил дошелкать! – Гордо заявил он, а потом сжался и позволил девчонкам рассмотреть «Кодак» получше, потрогать его, заглянуть в видоискатель, только следил, чтобы они нечаянно не нажали кнопочку.

Я посмотрю, – протянула Света, беря из руки брата его мяч, – если ты нас сфотографируешь.

– Ну, всего 5 кадров, Светик, – уперся брат.

– Вот именно, целых 5 кадров, а для сестры зажал один?

Брат немного помялся, а потом согласился:

– А, ладно, давайте.

Девчонки тут же уселись поближе, обняли друг друга, Оля даже о чем-то пошутила, и обе рассмеялись. В этот момент и прозвучал щелчок – брат их сфотографировал.

«Это то самое фото... Последнее счастливое фото», – с горечью подумала Ольга.

После того, как брат Светы убежал, оставив мяч на хранение, Света придумала играть в «овощи». Поскольку других планов у девчонок не было, Оля с радостью согласилась «вспомнить детство».

Света, бросая мяч, чего только ни предлагала Оле: и кабачок, и сырой баклажан, и торты! Оля, согласно правилам игры, ловила все съедобное, пока однажды «овощ» резко не потерял своей аппетитной привлекательности. «...Тухлые!» – крикнула Света сразу после произнесения «помидоры», чем заставила Олю резко отбросить мяч. «Тухлые помидоры», задорно подпрыгивая, ускакали от девчонок аккурат на дорогу...

Ольга не могла знать, что по этой дороге уже ехала «Волга» с двумя ссорящимися мужчинами. Собственно, суть ссоры как раз заключалась в том, что, по мнению одного из мужчин, второй таковым еще называться не должен. Хотя, например, именно второй сидел за рулем данного автомобиля.

– Пап, я за рулем, хватит распускать руки! Потерпи до остановки хотя бы, – просил водитель, очень молодой человек, как написали бы в любовном романе, «щека которого еще не познала лезвия бритвы». Однако, парню было никак не меньше двадцати лет, а интенсивность отрастания щетины в этой истории не имеет никакого значения. Во всяком случае для всех, кроме пассажира-отца.

– Молоко на губах не обсохло, а он уже учит! Водит он два года! Правила ему не писаны. Горит красный, значит, стой! – краснел отец то ли от эмоций, то ли от стыда за неопытного водителя.

– Ну, ты же видел, что чистая дорога была, никто не ехал. Что время-то терять? – горячо протестовал сын.

Между тем, Ольга с негодованием отчитывала подругу, чуть не накормившую ее тухлыми помидорами!

– Так и быть, накормлю нормальным, только сгоняй за мячом, – нашлась тут же Светка.

Ольга, хохоча, отправилась за мячом.

В салоне «Волги» продолжали кипеть страсти.

– ...Да чтобы я еще раз с тобой куда поехал, да тьфу! – распекал сына отец.

– Пить надо меньше, будешь сам ездить!

– Чтоооэ?

Мужчина дал отпрыску подзатыльник, заставив его на секунду выпустить руль: водитель защищался от возможных повторных оплеух. И никто из них не заметил, что на дороге лежит мяч, а к нему бежит хохочущая девчонка.

Не успел молодой водитель избежать столкновения полностью. Край капота зацепил бедро Ольги, она выронила мяч, который тут же попал под колеса машины, издав «посмертный» хлопок на всю улицу.

Дальнейшее Ольга вспоминала, как кадры замедленного кино.

Она сидит посреди дороги и держится за ушибленное бедро. Рядом разорванный мяч, как-то неудобно перед светкиным братом. Вот Света широко раскрывает глаза, закрывает рот руками.

Вскакивают со скамеек взволнованные любопытствующие бабульки, ковыляют в направлении к дороге. Детки в песочнице отвлекаются от игры, смотрят в ее сторону, кто-то беззаботно ковыряет в носу, кто-то возвращается к своим делам – стучит совочком по перевернутой формочке.

Тетя Тома бросает развешивать белье и бежит к ней, Оле, задевая ногой и переворачивая таз с парой еще не развешанных простыней. Что-то кричит на ходу Светке, и Света куда-то убегает.

Оля переводит взгляд на машину и видит испуганное лицо водителя, а мужчина рядом, кажется, дает ему злой подзатыльник и выходит из машины, направляясь к ней. «Что – и мне подзатыльник?» – подумала тогда Ольга и все-таки потеряла сознание.

Не самые приятные воспоминания... Но Ольга, словно моральный мазохист, очень часто до мелочей воспроизводила в сознании эту страницу своего трагического прошлого. Именно так она считала – трагического. Одно время Ольга пыталась думать о тех, кто прикован к инвалидному креслу, о людях, сошедших с ума... Дескать, не так все плохо у самой. Но как-то не помогало. Свой физический недостаток всегда воспринимался как особенно неправильный, неуместный, такой глупый! Дурацкий мяч, дурацкие помидоры, Света со своими выдумками! Если бы не хромота, у Ольги бы все было ИДЕАЛЬНО!

Ольга решительно перевернула страницу и уставилась на себя в гипсе. Печальный взгляд, уголки губ опущены вниз, как будто блокадный Ленинград пережила, тоже мне... Время в больнице Оля совсем не помнила. Как гипс накладывали – тоже. Хотя мама рассказывала, что Оля была в сознании, просто какой-то отстраненной. О чем она думала тогда? Боялась, что не будет ходить? Или предвидела, что будет хромать, рисовала в красках издевательства одноклассников, насмешки знакомых? Да и какая разница?

Из больницы возвращались на такси. Ольга всю дорогу как будто искала глазами мяч, который должен был выкатиться откуда-нибудь на проезжую часть. Шеей вертеть она не особо могла – там тоже что-то было повреждено при падении, и на шее красовался теперь неудобный каркас.

Мама нелепо улыбалась, плохо скрывая свое беспокойство. Обо что-то то и дело бились костыли.

Было очень неудобно выходить из машины. Пока вылезла мама и вытащила костыли, готовая подать их Оле, Оля уже заметила полный двор любопытных соседей. Бабки наверняка зашептались, запричитали, будут сейчас обсуждать...

Но деваться некуда. Превозмогая в большей степени неловкость, нежели физическую ограниченность, Ольга неумело оперлась на поданные мамой костыли. А навстречу уже неслась Светка, готовая пожалеть и обнять. «Ты поправишься, Оль», – торопливо она сказала. Пришлось заставить себя улыбнуться.

Откуда ни возьмись появился светкин брат с фотоаппаратом в руках. За долю секунды он принял позу фотографа и нажал на кнопку.

– Ты что – дурак? – Обернулась на звук щелчка Светка.

– Да что такого?.. Для истории... – виновато пробубнил он, вполне умело перематывая пленку. – Все! Можно проявлять!

От светкиного брата Ольгу отвлек рукавчик Светкиной футболки. Он был маленько задран, и Ольге во что бы то ни стало захотелось его поправить. Чтоб аккуратно. Чтоб правильно. И чтоб идеально.

Из глубины воспоминаний выдернул телефонный звонок.

Ольга, до этого расслаблено сидевшая на диване, нехотя открыла глаза и протянула руку за мобильником.

– Да, Светик.

III

Мимо павильонов по широкому фойе торгового центра вышагивала блондинка с ярким макияжем, в которой без особого труда узнавалась та самая повзрослевшая Светка. С пакетами в руках, зажимая телефон плечиком, она громко разговаривала, ничуть не стесняясь обращать на себя внимание.

– Привет! Соскучилась? Ха-ха!

– Конечно, уже два часа не виделись, – отвечала ей на том конце Ольга.

Света успевала не только говорить по телефону, но и любоваться своей полноватой фигурой в отражении витрин, а также бросать взгляды на проходящих мимо мужчин. Обычно ее взгляд фокусировался на лице мужчины, затем на безымянном пальце левой руки, а затем было два варианта в зависимости от того, есть ли на пальце мужчины кольцо. Если нет, взгляд возвращался на лицо в ожидании ответного интереса, если да, внимание Светланы переносилось на спутницу мужчины, мол, кому так повезло, или наоборот, кто на такого позарился... Встречать мужчину с кольцом и без спутницы Свете приходилось редко...

Впрочем, в настоящую минуту мысль об отсутствии спутника жизни, точнее, постоянного спутника жизни, Светлану не расстраивала. Она была воодушевлена своими покупками, и ей не терпелось поделиться с кем-то своей радостью. Лучше всего с Ольгой, хотя недостатка в общении они не испытывали, так как работали в одной компании, Оля – заместителем руководителя, а Света – секретарем руководителя.

– Я тут пробежалась по магазинам, купила себе кучу новых шмоток, – щебетала Света, – мне необходимо похвастаться. Я приеду? Мур?

Через некоторое время Светлана уже крутилась у зеркала Ольгиного шкафа в обновках, не переставая щебетать и громко хохотать, внося в уютный Ольгин мир немного хаоса. Ольга, как могла, с этим хаосом боролась. Скинутые второпях новые шмотки Света бросала прямо на пол, откуда их поднимала Ольга, выворачивала, складывала в аккуратную стопку на край дивана.

Бегло оценив себя в топе и юбочке, Света их энергично стянула и бросила, Оля терпеливо продолжила заниматься дальнейшим приведением сброшенных обновок в порядок.

– Последнее! – торжественно продекларировала Светлана, доставая из пакета что-то скомканное красное.

– ...И мы идем пить чай.

Света расправила обнову.

– Шарфик, что ли? – высказала недоумение Ольга.

– Терпение! Шарфик превращается...

Шарфик превратился в облегающее платье до колен. Тонкая стрейчевая ткань нежно обтягивала все складки несовершенного Светкиного тела, ничуть их не сглаживая, а наоборот, казалось, нарочито подчеркивая. Заметив это, Света почувствовала неловкость и покосилась на свою идеально стройную подругу, ожидая увидеть неприятную усмешку. Но Ольга восхищенными глазами смотрела на Светлану.

– Ты в своем репертуаре, красотка! – заметила она.

– Да я умоляю! Всегда удивлялась, почему ты не носишь короткое с твоими ногами. На-ка померь.

Света одним движением стянула с себя обновку и бросила оторопевшей Ольге.

– Да прям, не... – Оля бережно вывернула платье, встряхнула его.

– Давай-давай. С каблукчиками, дай хоть посмотреть на тебя в таком наряде, – не унималась та.

Ольга сняла свою одежду, аккуратно повесила ее на спинку стула. Света невольно залюбовалась упругими бедрами без грамма целлюлита, отчетливо просматривающимися кубиками пресса. Света знала, что Ольга регулярно ходит в спортзал, и даже ее звала неоднократно, но Светке было лень. И, возможно, сейчас она жалела об этом...

Света надела свою одежду, небрежно схватила вещи, сложенные Ольгой, и бросила всей охапкой в пакет. Присела на диван и ахнула.

Посреди комнаты в платье и туфлях на высоких каблуках, к зеркалу спиной, стояла Ольга. Она застенчиво приглаживала платье по фигуре, стараясь вытянуть его длину. Оно сидело идеально, и конечно же, ни в каких дополнительных приглаживаниях не нуждалось.

Заметив реакцию подруги, Ольга медленно повернулась к зеркалу и увидела очаровательную яркую женщину – себя. Рука потянулась распуścić хвостик на голове, губы расплылись в улыбке, в глазах как-то сам собой загорелся озорной огонек. Словоохотливая Света все это время сидела на диване с открытым от удивления ртом и молчала.

Действительно, она не припоминала, чтобы видела подругу в подобном наряде. Все сплошь и рядом «учительский» гардероб, как называла его Света. Юбки-трапеции плотных тканей, пиджачки, водолазки или строгие блузки. На ногах обувь на плоской подошве.

Из неловкой паузы женщин вывел свист закипающего на кухне чайника.

– Ой! – крикнула Оля и побежала на кухню.

Картина убегающей хромающей дамы на каблуках как-то успокоила Свету, вернув ей потерянное на короткий миг чувство собственной привлекательности. К Светлане вернулось беззаботное выражение лица, она как-то примирительно похлопала себя по бокам, как бы извиняясь перед телом, что на секунду допустила мысль о несовершенстве, и оглянулась в поисках своих вещей – не осталось ли чего, не забыть бы.

Выключив чайник, Ольга залила кипятком шарик китайского чая, который тут же начал оживать, шевелиться, распуская свои лепестки. Услышав звук поворачивающегося в замке ключа, Оля вышла в прихожую встретить Андрея.

Тот, не ожидая увидеть жену в таком виде, замер на пороге, пожирая глазами женщину, с которой в общем-то уже скоро будет пятнадцать лет со дня бракосочетания. Оля молчаливо улыбалась, понимая свою непривычную привлекательность и сексуальность. Андрей уже подумал об интимных сюрпризах, ролевых играх, еще чем-то эдаком, и даже решил, что вполне может повременить с ужином. Свое решение он проиллюстрировал плотными объятиями. Прижав Ольгу к стене, он поспешил поцеловать ее, а руки тем временем всюду знакомились с материей платья.

– Чайник как раз вскипел, – прошептала Оля, пытаясь вырваться из объятий мужа, но тот не торопился ее отпустить.

– Я же правильно понимаю, что дети у мамы, а чайник очень медленно остывает? – Андрей нежно поцеловал супругу в шею, уткнулся в затылок, с наслаждением вдыхая запах Ольгиных волос.

– Платье очаровательно, – признался он, – но я бы его снял на время...

Руки Андрея уже были готовы исполнить озвученное намерение, но он заметил стоящую в коридоре Свету и нехотя выпустил Олю из своих объятий.

– Ну, чай, так чай, – нарочито бодро сказал он. – Пойду, переоденусь.

Проходя мимо Светы, Андрей холодно с ней поздоровался, получив в ответ ее ослепительную улыбку и громко-бодрое:

– Привет! Как дела?

Ему не хотелось отвечать.

Ольга сняла туфли и протянула их Свете.

– Ну... это... Снимай, наверное, я его отдам обратно в магазин, – кивнула Света на платье.

– Да-да, конечно.

Немного погодя подруги распивали чай на кухне. Света держала в руках альбом с фотографиями, который накануне рассматривала Ольга. Вазочки с пирожными и конфетами уже изрядно опустели – в основном благодаря стараниям Светланы. Возле нее периодически нарастали небольшие горки фантиков, на которые Ольга долго смотреть не могла и смахивала их в мусорное ведро. Казалось, Ольга была бы не прочь любезно разворачивать для Светланы все конфеты, лишь бы наиболее оперативно избавлять стол от беспорядка...

Светлана, просматривая альбом, уже была на страницах периода студенческой жизни Ольги. Что ни фото – то молодежь в аудиториях, в кафе, в парке. Везде улыбки, кривляния, какие-то радикальные сюжеты.

– Да, как представляю, что мне уже будет 35... – жуя, вздохнула Света, – Кажется, что еще вчера на лекции с тобой ходили, тусили в ночном клубе, а в этом году двенадцать лет после выпуска...

– Да, ты была еще та штучка.

– Что значит «была»? – С вызовом бросила Светка, выперев грудь вперед.

Подруги засмеялись.

– Ну, кстати, это у тебя 12, а у меня 11, – заметила Ольга. – Я, как, простите, лох, первую попытку профукала...

Слушай. Ведь, значит, осенью будет уже 17 лет с тех пор, как я с Андрюхой познакомилась...

– Я умоляю! ОНА познакомилась...

– Ну да, ну да, я помню, что ты нас познакомила.

– Уж запомни, кому ты обязана своим семейным счастьем, будь добра.

Ольга неловко улыбнулась. Ведь изначально Андрей ухаживал за Светой, пока та не познакомила их.

– То-то же, разлучница! – Как бы пошутила Света.

Она нарочито весело засмеялась, затем посерьезнела.

– Да ладно, Оль, ты же знаешь: Андрей мне, как мужчина, не очень.

Замечание из уст подруги так себе. Вроде и хорошо, что на твоего мужчину не заглядываются, а с другой стороны, забраковали, как будто. Тут и намек на отсутствие твоего личного вкуса, мол, на кого позарилась, и некоторое пренебрежение. Ольга встала подлить чаю, а Света продолжила листать альбом.

Ее внимание привлекло крупное групповое фото. Возле Оли стоял парень, который смотрел не прямо, как все, в объектив, а на Олю. Смотрел однозначно влюбленными глазами и мило улыбался.

– Напомни, кто это? – Указала Света пальчиком с плотно сидящим на нем перстнем в самое лицо влюбленного юноши.

Ольга взглянула на фото. Всмотрелась. Она редко пролистывала альбом до этого места, как правило, исчерпывая себя эмоционально на более раннем «этапе».

– Ванька. С исторического, – вспомнила она.

– Так смотрит на тебя... влюблённо.

– Да, наверное, – кажется, Ольга покраснела.

Света удивленно-вопросительно уставилась на подругу:

– У тебя с ним что-то было?

– Нет, что ты! – поспешила оправдаться та. – Я уже с Андреем была.

– А если бы не была?.. А?.. – К Светлане вернулся задор.

– Не знаю...

– Да я тя умоляю! Ну, думала же? Представляла?

В который раз Оля отругала себя за тотальную неспособность говорить неправду и неумение скрывать свои чувства. Ну, это же кощунство признаваться в том, что были и мысли, и представления... И «наличие» Андрея рядом не помогло избежать неуместных фантазий.

– Нет... Я..., – Ольга определенно растерялась от Светкиного напора. – Он так смотрел на меня, я пугалась...

– Как «так»? – не отставала та, в порыве интереса выдув за раз целую кружку чая.

– Как на кусок мяса, что ли...

– Это страсть, Ольчик! – Светлана отправила в рот очередную конфету, проглотив ее не жуя. – Ну и?

– Что?

– Что-то было?

Ольга, не вытерпев такого допроса, истерически расхохоталась. Неподдельный Светкин интерес внезапно рассмешил ее. Но та и не думала отставать.

– Ну давай, колись, было-не? Ну? Мур?

Усилив воли Ольга вернула себе привычную строгость.

– Нет.

Света ждала продолжения, подробностей, ну хоть чего-то еще, молча уставившись на подругу.

– Ну, зажал меня пару раз, пытался объяснить, что ли...

В очередной раз Ольга не находила слов.

– ИИИИ? – обозначила свое нетерпение Светлана.

Ох, сколько еще конфет погибло, сгорая в пылу Светкиного нетерпения. Как будто Ольга вот-вот должна была признаться, где спрятан клад ее прабабушки дворянской фамилии.

Поняв, что Светка не отстанет, Ольга продолжила.

– Когда это происходило, я так нервничала, даже не слышала, что он говорит. Несла какую-то чушь, что мне книгу в библиотеку сдавать, вырывалась и убегала...

– И что потом?

– Нет, ну ты посмотри на нее!

Света повела бровью.

– После вуза я его не видела.

Света разочарованно вздохнула, отодвинула от себя вазочку с оставшейся в ней одной конфетой, как бы афишируя свое намерение больше к сладкому не прикасаться, и с деланным безразличием продолжила просмотр альбома.

Ольга занялась любимым делом – выскиванием несанкционированных крошек на столе, протираанием всех поверхностей, мытьем кое-какой посуды.

Светлана заметила, что под одной из фото торчит уголок спрятанной фотографии. Она, убедившись, что Оля на нее не смотрит, вытянула спрятанную карточку и поспешила перевернуть ее.

– О! А Лёху-то зачем хранишь?

– Тсс! – шикнула Оля, опасаясь, что услышит Андрей. – Ну, первый же...

Ольга взяла фотографию из рук Светы, полюбовалась секунду, а потом разорвала ее и выбросила в ведро.

– Хотя, правда, зачем?

Обе рассмеялись.

Последние фотографии Света просмотрела бегло. Не было там интриги, загадок, непонятных мужчин. Были Андрей и Оля в разных местах – на фоне Египетских пирамид, на верблюдах, на яхте в море, среди пальм, на фоне статуи свободы... На последней в альбоме фотографии Ольга с животом позировала на фоне развалин Петры.

Отложив альбом, Света глубокомысленно заметила:

– Наверное, нет места в мире, где вы не были. Теперь и мечтать не о чем...

– Мечтать всегда есть о чем, – тут же ответила Оля, отогнав внезапно пришедшие мысли об Иване.

– А... Старая песня о главном – прожить все начистовую... – устало произнесла Света. Оля моментально воодушевилась.

– ...знать, что будет перестройка, поступить с первого раза в вуз – год не терять, готовиться к дефолту...

– ...замутить с Иваном? – ехидно спросила Света.

– Не хромать, Света. Не хромать...

– Ладно, поеду, – отмахнулась Света. – Поздно уже.

Эти Ольгины фантазии надоели ей с детства. Впервые она их услышала после того, как Оля вернулась из больницы. Редкий день обходился без странных сочинительств на тему «Как бы я прожила второй раз». Это была Олина заезженная пластинка. И, странное дело, с годами пластинка не менялась. Хотя ну есть же муж, дети, финансово все благополучно. Вот если бы тогда не знакомить их с Андреем... «Ой-ой-ой, – мысленно погрозила себе пальчиком Света, – не будем уподобляться. Жить надо здесь и сейчас».

Закрыв за Светой дверь, Ольга отправилась в спальню. Андрей, лежа в постели, читал журнал о современной архитектуре. Увидев супругу, он приветливо ей улыбнулся и поспешил откинуть одеяло с ее стороны, приглашая побыстрее лечь к себе под бочок.

– Я уж думал, она никогда не уйдет.

Ольга быстро разделась и, зевая, залезла в постель.

– Ты к ней строг. Ну, к кому ей торопиться?

– Ну, а чувство такта есть какое-то? Надо полагать, что нам и двоим интересно проводить время.

Андрей отложил журнал, снял очки и положил их на прикроватный столик. Затем обнял супругу.

– Ну, у нас все выходные впереди, – промурлыкала она.

– А надень свое новое платье, я на тебя люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.